

— Здоровые, энергичные молодые люди с кучей амбиций, которые не могут быть реализованы, в любую эпоху становятся головной болью для властей. Возможно, то, что многие из них погибнут в апокалипсисе, — это даже хорошо. Общество станет более стабильным, — Ши Сюэмо неожиданно не выразила сочувствия к таким людям.

— Кстати, Мо-мо, ты и так чёрная, — Дуань Жоцин крутила руль, шутливо играя словами.

Ши Сюэмо посмотрела в окно. На улице стоял человек с грязным лицом, но его взгляд, направленный на их машину, был полон недоверия и ненависти. Она вздохнула:

— Апокалипсис убил одних, сломал других и породил третьих. Всем тяжело.

После этого она отвернулась от окна.

Они быстро добрались до центра города, до места экстренного укрытия, о котором говорили в радиозфире. Кроме них, там уже стояло много людей, но ни у кого не было такого количества машин, как у них.

Из контрольного пункта вышел солдат с нашивками, постучал в окно и что-то сказал.

Дуань Жоцин опустила стекло:

— Что случилось?

— Пожалуйста, выйдите из машины для проверки. Ваши автомобили нельзя будет въехать внутрь, — сказал солдат.

— Хорошо, — покорно ответила Дуань Жоцин, открывая дверь. Солдат отступил, давая ей выйти.

— Мы должны забрать машину? — спросила Дуань Жоцин, разминая руки и ноги.

Солдат кивнул:

— Да, мы отвезём их. Эти машины здесь только мешают.

— Но в машине наши припасы... — начала Дуань Жоцин.

— Мы проверим их, и позже вы сможете забрать всё обратно, — быстро ответил солдат, видимо, этот вопрос задавали много раз, и он уже отвечал на автомате. Затем он посмотрел на Дуань Жоцин, ожидая, будут ли ещё вопросы.

— Эм... — Дуань Жоцин хотела что-то сказать, но не решалась сделать это самостоятельно, инстинктивно посмотрев в сторону Ши Сюэмо.

Ши Сюэмо вышла из машины и кивнула, улыбнувшись ей в знак поддержки.

Только тогда Дуань Жоцин решилась:

— Людей, которые приезжают с таким количеством припасов, как мы, наверное, немного. Большинству нужна помощь правительства. Я не знаю, каковы запасы у правительства, но думаю, что мы должны внести свой вклад в развитие этого временного лагеря. Мы можем пожертвовать часть наших припасов для строительства лагеря.

В представлении Дуань Жоцин города были крупнейшими центрами населения, а зомби — слабыми, поэтому они будут отбиты первыми, и это займёт не более пары месяцев. Затем наступит очередь сельской местности, где мало людей и много животных, что займёт год или два. И, наконец, граница, но когда её удастся отбить, Дуань Жоцин не могла сказать, так как это слишком далёкое будущее с множеством переменных.

Сбор припасов не был главным. Важно было восстановить производство. До следующей весны люди должны были выйти из городов и начать заново выращивать урожай, иначе, полагаясь только на городские запасы, человечество попало бы в порочный круг.

Солдат выглядел ошеломлённым, явно не ожидая такого поворота.

На самом деле, начальство, создавая контрольные пункты, думало о взимании платы за проезд, но вспомнило о трёх правилах и восьми заповедях. Не брать у народа ни нитки — это традиция партии, которую они не могли нарушить. Даже если в будущем придётся пойти на крайние меры, они не хотели быть теми, кто нарушит эту традицию.

Поэтому контрольные пункты, созданные военными, не взимали плату, и все конфискованные припасы возвращались гражданам. Но даже это вызывало множество проблем, так как многие не хотели сдавать свои вещи, что создавало лишние хлопоты.

Но встретить таких людей, как Дуань Жоцин, было настоящим облегчением! — подумал солдат.

— Хе-хе...

Дуань Жоцин услышала, как Бай Нянь тихо смеётся:

— Что такое? Ты смеёшься надо мной?

— Нет, просто иногда интересы личности и расы конфликтуют, а интересы расы и планеты тоже конфликтуют. Какой бы путь ни был выбран, я не буду смеяться, — Бай Нянь неожиданно серьёзно ответила. По её словам, казалось, что она сама сталкивалась с таким выбором и даже подвергалась осуждению.

— Тогда над чем ты смеёшься? — спросила Дуань Жоцин.

— Угадай, — с хитрой улыбкой ответила Бай Нянь.

Дуань Жоцин: ...

— Подсказка: я с самого начала сказала, что мы — те, кто ценит душу...

Дуань Жоцин вспомнила, что это было важно. Она уже думала об этом, но забыла. Теперь, когда Бай Нянь напомнила, ответ казался близким, но она не могла его сформулировать.

Почему?

Только что её мысли были ясны, а теперь она не могла вспомнить.

Нет, она не забыла, она уже поняла, но потом всё стёрлось из памяти.

Плохо! Дуань Жоцин почувствовала, что это очень плохо.

Бай Нянь с самого начала говорила ясно, но её слова были запутанными, и в них было много ловушек, которые легко могли обмануть.

Восстановившая разум Дуань Жоцин когда-то задумывалась над этим вопросом, считая его интересной словесной ловушкой, но не придавала этому значения.

Эта ловушка заключалась в том, могут ли человеческие эмоции быть измерены? И если да, то как — рационально или эмоционально? Проявляется ли субъективное восприятие?

Бай Нянь постоянно напоминала, что они — те, кто ценит душу, а душа — очень гибкое понятие. Это означало, что так называемый уровень симпатии был основан на субъективном восприятии.

То есть, пока Ши Сюэмо не осознала свои чувства к Дуань Жоцин и не проанализировала их, все эти уровни симпатии были ложными.

Дуань Жоцин нервничала, а Бай Нянь только хихикала, ничего не объясняя. Она могла только спросить у своей [Системы], которая, будучи умной, должна была знать:

— А... что имела в виду Бай Нянь? Ты же знаешь, правда?

[Система], конечно, знала всё.

Ши Сюэмо, пережившая два предательства и прожившая в апокалипсисе десять лет, видела сотни людей с повреждёнными способностями, таких как Дуань Жоцин. Почему она всё ещё защищала её, как маленького ребёнка?

Любовь, она уже давно зародилась.

Началось ли это, когда Дуань Жоцин спасла её от зомби-человека?

Нет, [Система] знала, что любовь началась, когда Ши Сюэмо спросила, смогут ли они сражаться вместе. Иначе она бы не задала такой вопрос.

[Система] была немного раздражена. У Бай Нянь уже была жена, а она, будучи умнее на два пункта, всё ещё была одна. Это несправедливо! Нет, она не скажет этой дуре, а то она точно всё испортит!

[Система]: Не скажу.

Почему даже ты встала на сторону Бай Нянь и ничего мне не говоришь! — Дуань Жоцин была в ярости.

Не получив ответа от [Системы], Дуань Жоцин сдалась. То, что она не хотела ей говорить, наверное, было чем-то хорошим. Видимо, Бай Нянь хотела, чтобы она обратила внимание на что-то ненужное, что привело бы к неудаче.

Да, наверное, так, — подумала Дуань Жоцин. Бай Нянь сначала обманула её, заставив игнорировать что-то важное, а потом продолжала издеваться, пытаясь заставить её осознать это с негативной стороны и привести к плохому концу. Но она слишком умна, чтобы поддаться на это!

Бай Нянь, видя, что Дуань Жоцин не догадалась, внутренне вздохнула с облегчением.

Дуань Жоцин согласилась сотрудничать с ней и выполнять задания по увеличению уровня симпатии, потому что чувствовала угрозу своей жизни. Но эти задания были лишь её собственным изобретением. Если бы Дуань Жоцин поняла, что она ни к чему не привязана, их сотрудничество закончилось бы, и все её планы рухнули бы.

Теоретически, она не должна была напоминать Дуань Жоцин об этом. Но разве главный бог, который не идёт на риск, может называться главным богом? Бай Нянь чувствовала, что это было очень захватывающе, хотя возвращение домой могло обернуться выговором и даже лёгкими ударами. Это делало всё ещё более интересным.

Очередь продвигалась быстро, и скоро подошла очередь Дуань Жоцин.

Успешно выполнил план на шесть тысяч иероглифов, флаг снят! Конгконг считает, что всё отлично.

<http://bllate.org/book/16338/1475544>